

КВАЗИИМПЕРАТИВНЫЕ ФОРМЫ ПРИ ПЕРЕСКАЗЕ ПОВЕЛЕНИЯ В МАКЕДОНСКОМ ЯЗЫКЕ

Наталья Игоревна Кикило

Институт славяноведения РАН (Москва)

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Москва)*

kikilo@bitandpin.com

Семантическая зона эвиденциальности объединяет грамматические показатели и лексические единицы, которые указывают на способ доступа к информации о сообщаемой ситуации (Плунгян 2011: 463). Используя эвиденциальные маркеры, говорящий показывает, как он получил сведения: путем собственного наблюдения или же опосредованно (косвенное свидетельство). В македонском языке эвиденциальные показатели непрямого доступа с диффузным значением грамматикализованы на базе перфектных форм на *-л* (мак. *минато неопределено време*), которые состоят из спрягаемого глагол *сум* и *л*-причастия, образованного от аористой или имперфектной основы (Усикова 2003: 217–218). Доступ к информации обязательно маркируется при описании реальных или представляемых как реальные событий в прошлом: несвидетельские *сум л*-формы (или косвенные эвиденциалы) противопоставлены свидетельским формам аориста и имперфекта, которые говорящий выбирает в том случае, если он имел прямой доступ к информации, переданной в сообщении, и не сомневается в ее достоверности, т.е. она вошла в фонд «сильных» знаний говорящего (Ницолова 2007: 115). Употребление других индикативных времен не сигнализирует об обязательном свидетельском статусе говорящего. Эвиденциальные формы презенса (*сум правел*), футура (*ке сум правел*) или *има*-перфекта (*сум имал правено*) показывают, что данные получены через опосредованный источник, или же содержат эпистемический компонент, характеризующий отношение говорящего к передаваемой информации: недоверие, сомнение, негативную реакцию и т.д.

В македонском языке существует несколько способов пересказа повеления, использование косвенных эвиденциалов является факультативным и зависит от говорящего и выбранной им стратегии представления

информации. При нейтральной передаче повеления глагол речи или глагол каузативной семантики присоединяет презентную *да*-конструкцию (Усикова 1982: 742):

- 1) – *Знаеш дека Туника си отиде? — Не знам. — Е, на добро, сега знаеш, — продолжи. — **Ми рече да те поздравам.***
 ‘— Ты знаешь, что Туника уехала? — Не знаю. — Ну, вот, теперь знаешь, — продолжил он. — Она сказала передать тебе привет’¹
 (В. Подгорец, «Птиците одлетаа»).
- 2) *А и командирот се погодил разбран човек. Им **заповедал** на војниците **да не прават** пакост по селата.*
 ‘И командир попался понимающий. Он приказал солдатам не ма-родерствовать по селам’ (П. М. Андреевски, «Пиреј»).

В примерах 1 и 2 пересказ повеления передается лексически предикатом в главной части, а придаточная часть имеет зависимую временную референцию. Косвенные эвиденциалы могут встречаться в составе зависимого предиката (*да*-конструкции), дважды маркируя информацию о том, что прескриптором повеления является другое лицо, не говорящий (Конески 2004: 481). В примере 3 формы конструкции *да сум ве поканела* контекстуально заменима на презентный вариант *да ве поканам*:

- 3) – *У! — Благуна пушти вик на изненада. — За кое добро те прати соседот Пере? — Да ве поканам. Тебе и Стојмира ве кани на вечера. В четврток имаме вечера, роднини, сватоштиње и така... и вас, **рече, да сум ве поканела.***
 ‘— Ох! — удивленно воскликнула Благуна. — С каким добрым словом прислал тебя сосед Пере? — Чтобы пригласить вас. Тебя и Стоймира он приглашает на ужин. В этот четверг у нас будет ужин, родственники, сваты... и вас он сказал пригласить’
 (В. Малески, «Разбој»).

Квазиимперативными формами будут называться синтаксически независимые *да*-конструкции, имеющие в своем составе косвенные эвиденциалы. Они маркируют высказывания, которые не имеют иллокутивной силы и по сути являются ассертивными (Козинцева 2007: 30). Специфика взаимодействия категории эвиденциальности и лица глагола состоит в том, что при пересказе повеления предикат стоит в форме первого

¹ Переводы примеров выполнены автором статьи.

лица, хотя для прототипической ситуации пересказа характерна форма третьего лица, поскольку передается информация о действиях, не затрагивающих участников речевого акта:

- 4) *Цела бременост се мислев помеѓу овие две именца, но денес на ручек фамилијарно моите и неговите не се согласија... **да сме барале** некое пократко име. Јас гласам за Јана, маж ми за Искра.*

‘Всю беременность я выбирала между двумя именами, но сегодня за обедом и его, и мои родители беспардонно их отвергли... мол, ищите другое имя, покороче. Мне нравится имя Яна, мужу — Искра’ (форум femina.mk, дата обрац. 20.11.22).

Квазиимперативные формы характерны для модализированных стратегий употребления косвенных эвиденциалов, когда в коммуникативную задачу говорящего входит подчеркнуть дистанцирование от повеления (чужой воли), поскольку оно расценивается как неприемлемое по тем или иным причинам и не соответствует собственным ожиданиям говорящего (англ. *conceptual distance* в (Aikhenvald 2004: 158)).

- 5) *Утредента се јави Дебелиот. **Да сме правеле** претстава. На сета збрка што ја имавме, уште тоа ни требаше. Нова претстава.*

‘На следующий день позвонил Толстяк. Мол, делайте шоу. Ко всей прочей неразберихе нам еще этого не хватало. Нового шоу’ (И. Цамбазов, «Прирачник за антиалкохоличари»).

Компактные по форме и многослойные в своей семантике квазиимперативные *да*-конструкции используются в текстах, где повествование персонифицировано (пример 5). Выбор в пользу данных грамматических форм обуславливается и их прагматической функцией — управлять фокусом внимания слушающего (ср. Макарецев 2014: 57), заставляя проживать события сквозь призму субъективной интерпретации говорящего. В произведении К. Колбе «Снег в Касабланке» (2005) героиня живет в эмиграции, общаясь со своей семьей на расстоянии. Повествование ведется от первого лица, и автор последовательно в романе использует квазиимперативные формы в речи героини для пересказа разговоров с родными, знакомыми, друзьями, сохраняя фокус читателя на переживаниях девушки, перспективе ее восприятия. При этом косвенные эвиденциалы могут как иметь (пример 6), так и не иметь (пример 7)

модального компонента в значении, т.е. выражать отношение говорящего к пересказанному повелению:

- 6) *Се јавувам, пак, кај тетка Рада, во Бугарија. Прв пат ѝ се јавив уште во првите денови во Скопје. Тогаш таа рече, со најголема сигурност ќе се вратела по една недела. Можеби и порано. **Да не сум се грижела.** Таа ќе си ја преземела грижата. Сега, пак, ме уверува дека, навистина, сакала да се врати уште пред една недела, како што ми ветила кога стигнав овде, на почетокот на ноември. Меѓутоа, лекарите ѝ рекле дека коленото сè уште не било доволно навикнато на таков товар, каков што би имала ако тргне на патување. Значи, **да сум имала трпение, уште недела, две, немало да биде подолго. Да сум си се одморела дома, да сум си се видела со пријателите.***

‘Я снова звоню тете Раде в Болгарию. Первый раз я ей звонила еще тогда, когда только приехала в Скопье. Она тогда сказала, что абсолютно уверена, мол, обязательно вернется через неделю. Может, даже и раньше. Мол, не беспокойся. Она обо всем позаботится. Сейчас же она меня убеждает, что она честно хотела приехать еще неделю назад, как и обещала после моего приезда, в начале ноября. Но врачи сказали, что якобы колесо еще недостаточно окрепло для поездки. А значит, наберись терпения, еще недельки-две, не больше. Мол, отдохни дома, повидайся с друзьями’ (К. Колбе, «Снегот во Казабланка»).

- 7) *Некој вика по мене под балконот. Излегувам. Отец Григориј. Соседите му кажале дека сум дома. Се насмевнува, како да е блажен. Му успеал планот. **Да сум одела утре, во десет изутрина, кај Давид. Да сме направеле распоред на работата.** Ја голтам преголемата радост во себе, за да не ја чујат соседите...*

‘Кто-то зовет меня под балконом. Выхожу. Отец Григорий. Соседи ему сказали, что я дома. Он улыбается как блаженный. У него все получилось. Завтра, в десять чтоб я пошла к Давиду. Чтобы мы составили расписание работы. Я пытаюсь скрыть радость, чтобы соседи не услышали...’ (К. Колбе, «Снегот во Казабланка»).

Способ пересказа повеления исключительно средствами грамматики влияет на стилистику повествования и ускоряет динамику действия. Квазимперативные формы в македонском языке являются одним из средств

структурирования повествования при пересказе, в котором информация маркируется говорящим по параметру «определенности / неопределенности» (Цивьян 2009: 173), включения в собственный фонд знаний или же отстранения от нее.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Козинцева 2007 — *Козинцева Н. А.* Типология категории засвидетельствованности // Эвиденциальность в языках Европы и Азии. Сб. стат. памяти Н. А. Козинцевой / Отв. ред. В. С. Храковский. СПб: Наука, 2007. С. 13–37.
- Конески 2004 — *Конески Б.* Граматика на македонскиот литературен јазик. Скопје: Просветно дело АД, 2004.
- Макарцев 2014 — *Макарцев М. М.* Эвиденциальность в пространстве балканского текста. М., СПб.: Ин-т славяноведения РАН; Нестор-История, 2014.
- Плунгян 2011 — *Плунгян В. А.* Введение в грамматическую семантику. Грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ, 2011.
- Усикова 2003 — *Усикова Р. П.* Грамматика македонского литературного языка. М.: Муравей, 2003.
- Усикова 1982 — *Усикова Р. П.* Способы передачи чужой речи в македонском литературном языке // Македонски јазик. 1981–1982. С. 738–747.
- Цивьян 2009 — *Цивьян Т. В.* Модель мира и ее лингвистические основы. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
- Aikhenvald 2004 — *Aikhenvald A. Y.* Evidentiality. New York: Oxford University press, 2004.